

Как я и ожидал.

У Директора Академии Ария клацнула челюсть, а огненные «зрачки» в глазницах вспыхнули злее.

— Щенок! Не таскай свои романы в стены Академии! Как ты смеешь огрызаться директору! Назови курс и группу!

— Курс мне ещё не присвоили, — вежливо ответил я. — Потому что вы опоздали.

— Ему на всё найдётся ответ... Ни одной приятной косточки!

Ругался он громко, но не стал отрицать, что он мой наставник. Этого мне хватило.

В оригинале говорилось: директор ненавидит, что Семья де Милан «впихнула» ему ученика, но публично терпит демонстрацию связи — пока не переходят черту. Почему — неизвестно; у Кассиса в книге это было лишь фоном разговора директора и Рю Сона о наглости де Милан.

И даже такой крохи достаточно, чтобы ею воспользоваться.

— Прелестная наглость у нашего лучшего первокурсника! — рявкнул директор. — Вперёд! В Арии награда и взыскание выдаются по мастерству. Проверим уровень новичков: заденешь мой воротник — получишь приз!

Он подставил меня эффектно и красиво. Я знал, что так будет, но где-то глубоко надеялся на чудо — потому и переспросил глупо:

— Простите... можно повторить?

Учитель, ваш недостойный ученик хотел лишь сообщить...

что он — полный слабак.

— Как смеешь спорить, когда наставник проверяет успехи ученика! Вон — на площадку!

Он сам только что запрещал тащить «личное», а теперь использует наше отношение — но это по канону.

Директор ненавидит де Милан: за переманивание учеников, за «навязанного» ученика, за назначение «лучшего первокурсника» без честного экзамена.

И дальше начинается главное.

В оригинале директор размазывает Кассиса по полу. Потом зовёт номер два — Рю Сона — и тот, хоть и тяжело, держится как герой. Итог: сравнение не в пользу Кассиса, которому важно быть «лучше во всём».

Проблема в том, что я ещё слабее, чем книжный Кассис.

С удовольствием лёг бы на спину, крикнул: «Да! Это я — тот самый ничтожный нуб!» — и сдался. Но за такое здесь убивают.

Потому план у меня уже был. И — один единственный блеф.

Его можно сыграть только раз.

Ментальный прессинг, чёрт побери.

Я улыбнулся во весь рот и пошёл к директору. Толпа кругом сама отступила, образуя «ринговый» круг.

Какой заботливый народ... до слёз, гады.

Признаться, Кассис де Милан — нечестно красив. Эта зыбкая грань между «юноша» и «мужчина», да ещё и врождённая «магнитность» — против таких козырей играть нечестно.

Но таким его и написали: несправедливо одарённый. И всё равно — разрушивший мир, потому что не смог победить Рю Сона.

Честно? Не понимаю.

Я постарался собрать в себе весь яд, который мог бы чувствовать настоящий Кассис в этот момент.

О чём он думал, бросая вызов? Как они дошли до «вражды-дружбы»? Почему предал и запустил конец света?

Почему. Ради чего?

Ответа нет: я не дочитал оригинал.

Но взгляд у меня, по крайней мере, стал холодным. Директор хохотнул пусто:

— Два психа на курсе? Эх. Что ещё хочет этот проклятый совет директоров от старика, который уже один скелет?

Кто-то из персонала робко окликнул: «Директор!», но я не стал слушать. Я вытянул ладонь и трижды поманил пальцем.

Шум в зале оборвался.

— Подходите, — сказал я. — Отдам первую тройку ходов.

В нашем «уся-миксе» это прозрачная провокация: сильный позволяет слабому «ударить первым».

То есть я сейчас заявлял: «Вы слабее, директор. Я даже поддаваться буду».

Кадеты дружно ахнули. На лице из гнилой кожи и костей и мимики-то нет, а я почти увидел, как у директора перекосилось.

Мне правда не стоило получать удовольствие от дразнилок.

Но это чертовски весело.

В следующую секунду стало уже не до улыбок: директор всерьёз выпустил часть запечатанной силы.

Учитель, разве так можно с учениками?

Давление рухнуло, прижимая меня к полу. По силе «ки-волна», нацеленная в меня, заставляла остальных падать даже от разлетающихся струй. Когда «ки» уплотнена, она становится материальной и сносит всё — человека перемалывает в фарш. Именно такая волна давила теперь на меня — будто намереваясь разорвать.

Да, в книге «баланс силы» всегда был сломан... но чтобы вот так? Нам правда это разрешено?

На бумаге легко читать, что «взрослые кадеты — как в армии». Вживую это означает: стоять невозможно. Даже при том, что я гоняю всё, что могу, чтобы укрепить тело, конечности ломит так, будто их рвут.

— Отступи, — предупредил директор. — Иначе, как вызванный на дуэль, я пойду до конца.

Вежлив — даже будучи полумертвецом. Или правильнее сказать — учёный остаётся учёным.

Назад дороги у меня не было: блеф одноразовый. Говорить больно — я только усмехнулся и кивнул подбородком.

Давайте. Если не страшно.

Он скрежетнул зубами, вытянул правую руку в пустоту — и «вынул» оттуда костяной кулак, белоснежный, словно из света. Великий архимаг, проклятый так, что снаружи Академии силой пользоваться не может, внутри — абсолютный мастер рукопаша.

Скелет ударил меня издалека.

— — —

Звука не было. Щёку просто распорол.

Кровь потекла по подбородку. Все волосы встали дыбом.

Это было предупреждение: он метил не в горло, а в щёку. Но я не увидел ни траектории, ни вспышки маны.

Ноги дрогнули. Разрыв в силе был настолько унизителен, что хотелось упасть. Но у меня есть упрямство. И причина стоять.

Я не вынул рук из карманов. Я улыбнулся шире.

— Следующий.

Переводя: ход принят, продолжайте.

Директор выдохнул почти с неверием:

— Да ты... совсем безумец?

<http://bllate.org/book/15779/1411925>